

«Советский народ», режим и сталинская конституция 1936 года: исследовательские подходы и теоретическая рефлексия

(Benno Ennker)

1. Определение Сталинской конституции как «фальшивой» по отношению к действительности и сегодня не опровергается учеными-историками. При этом в рамках историко-культурной теории давно уже выдвигается тезис о том, что при таком подходе от нашего внимания ускользает символическое значение Конституции для общества. Вопрос о символическом значении Конституции 1936 года для советского общества остается по-прежнему актуальным. Конституция сыграла ключевую роль в процессе кристаллизации «советского народа». Это проявилось в дискурсах, связанных с процессами подготовки конституции, затем в дискурсах «всеобщего народного обсуждения» проекта и, наконец, как в практиках, так и дискурсах кампании по выборам депутатов Верховного Совета СССР. Формирование «советского народа» предполагало становление коллективной идентичности, развитие социальной и политической интеграции в советском государстве как государстве нового типа – Сталинском государстве. Процесс первоначального формирования «советского народа» охватывает 1935-1938 годы.

2. Конструкт «советский народ» как новый субъект государства появился в многочисленных дискурсах на разных уровнях, речь в которых шла о социальных и правовых характеристиках этого нового субъекта. Примером этому может служить обсуждение Конституции. Однако исходным пунктом конституционного процесса было введение всеобщего и равного избирательного права, что стало определяющим фактором в конституционном оформлении единого народа. По данному вопросу многие из числа участвующих в «народном обсуждении» придерживались непоследовательных взглядов. Они полагали, что нельзя причислять лишенцев к «советскому народу», хотя, с другой стороны, настаивали на единстве трудящихся – рабочих и крестьян. Сложный процесс конструирования коллективной идентичности советского народа привел к возникновению народного сообщества, которое впоследствии оказалось вовлеченным в массовый террор. «Менталитет» советского народа, который прорисовывается в этой мозаике дискурсов, стал удобным полем для большевистской агитации против «других», будь то так называемые «бывшие» или «враги народа».

3. Как объяснить совпадение таких событий, как принятие новой Сталинской конституции, разворачивание процессов оформления «советского народа» и начало Большого Террора? Тезис к обсуждению: Никола Верг пишет в русскоязычном сборнике, вышедшем в прошлом году, что репрессивные меры по уничтожению, депортации и отправке в концентрационные лагеря «были проявлением социальной и этнической инженерии, направленной на создание принципиально новой общности — советского народа».